

Изменения в домашнем хозяйстве.

“Фанцзы!” - Ван Ши быстро окликнула выбежавшую Гу Фанцзы.

“Ты! Ты ее напугал! - Ван Ши бросила на сына свирепый взгляд и сказала: - Пока тебя не было, мне повезло, что она сопровождала и утешала меня. Посмотри на себя. Даже не поблагодарив ее, ты бросил на нее такой взгляд. Как она может чувствовать себя хорошо?!”

Ши Фэнджу ответил: “Мама, я благодарен, что она осталась рядом с тобой. Впрочем, это совсем другое дело. Как молодая леди, как она может приблизиться... Я не могу с этим смириться!”

Услышав это, Ван Ши быстро огляделась. Няня Цзян и другие молчаливо отступили, прежде чем Ван Ши продолжила: “Я планировала поговорить с тобой об этом через несколько дней, но раз уж ты упомянул об этом сегодня, я могла бы также рассказать тебе о следующем! Фэнджу, Фанцзы действительно хорошая леди. Она хорошо относится к этой семье, хорошо относится ко мне и хорошо относится к тебе! Когда с тобой что-то случилось, она была по - настоящему опустошена. Увы, она все еще притворялась счастливой передо мной, утешая меня. За этим она, должно быть, втайне плакала. Я стала вегетарианкой, и она тоже. Каждое утро и каждую ночь она зажигала благовония и молилась Бодхисаттве о твоём благополучном возвращении! Фэнджу, я решила. Через какое-то время вы оба станете совершенством! В её сердце есть только ты, и ей наплевать на свой статус. Чем ты недоволен? Я уверена, что Санг Ван не будет возражать”.

Ши Фэнджу сразу же почувствовал себя очень несчастным и спросил с чем-то вроде улыбки: “Мама, если она плакала тайком, как об этом ты узнала?”

«Послушай, что ты говоришь! - Ван Ши застыла и невольно усмехнулась. - Ты уже достаточно взрослый, но говоришь так равнодушно! Увы, иногда мне кажется, что я не понимаю, о чем ты думаешь! В прошлом ты отказывался жениться на Санг Ван и мы вынуждены были взять ее в наш дом только после столь долгих проволочек. Теперь ты во всем на ее стороне ... Я ничего не имею в виду. Я, естественно, рада видеть, насколько вы оба гармоничны. Однако что же Фанцзы сделала не так? Ты не можешь бросить ее, когда у тебя есть Санг Ван! Если не...”

С сомнением Ван Ши спросила: “Санг Ван что-то сказала тебе наедине?”

«Мама, - сказал Ши Фэнджу с горькой улыбкой: - Неужели Санг Ван такая? Более того, ты видишь в своем сыне человека без собственного суждения? Мама, я не могу смириться с тем, что кухня Фанцзы приняла меня в свое сердце. Мама, не спрашивай больше об этом! Ты не должна вмешиваться в это...”»

«Об этом не может быть и речи! Фэнджу, люди говорят, что ты можешь увидеть, насколько верны твои друзья, когда окажешься в беде. Когда твои жизнь и смерть были неопределенны, она беспокоилась только о тебе, и она заботилась только о тебе. Она так много сделала для нашего дома, что даже я тронута ею! Как ты можешь быть таким? Что она сделала такого, что ты невзлюбил ее? Я думаю, что все, что она сделала, - это потому, что в ее сердце есть только ты, и она боится потерять тебя! Ты не можешь принижать ее за это».

Увидев, что сын молчит, Ван Ши поняла, что он явно не воспринимает ее слова всерьез. Таким образом, она чувствовала себя злой и беспомощной, рассказывая ему все, что Гу Фанцзы сделала для дома, пока его не было.

В ее рассказе были вещи, которые шокировали Ши Фэнджуня.

«Мама, что ты сказала? Кузина втянулась в морской фрахтовый бизнес Ши-Джи?» Ши Фэнджу был сильно потрясен.

Хотя семья Ши имела бесчисленные плодородные земли и леса, рестораны и магазины, их самый большой бизнес был связан с грузовыми перевозками. Семья имела собственный флот из почти двухсот кораблей, больших и малых, которые каждый год путешествовали между северным и южным концами канала и прибрежными городами. Они также вели бизнес со многими морскими торговцами и получали прибыль от разницы в ценах импорта и экспорта. Каждый год доход, полученный таким образом, составлял половину заработка всей семьи.

Ши Фэнджу всегда очень строго относился к морским перевозкам. Раз или два в год он отправлялся с флотом на север и юг, чтобы лично все осмотреть и решить любые обнаруженные проблемы. Поскольку Цинчжоу находился на южной оконечности канала, штаб-квартира семьи Ши была построена в Цинчжоу, и половина причала Цинчжоу принадлежала им.

Когда они хорошо ладили в прошлом, Гу Фанцзы тоже ходила с ним на пристань. Она многое знала о морских перевозках и имела хорошие отношения со многими капитанами.

В этот момент яростные волны гнева закружились внутри Ши Фэнджу. Как она посмела воспользоваться его слабостью, чтобы вмешаться!

«Тебе так неприятно слышать, что она впуталась в это дело! - Ван Ши нахмурилась и сказала: - Лодка, на которой ты отправился в путешествие, тоже принадлежит нашей семье. Независимо от того, связана ли проблема с лодкой или экипажем, экипаж должен нести ответственность! Это хорошо, что Фанцзы смогла помочь! С ее намерениями, как ты можешь так говорить о ней!»

Сдерживая свой гнев, Ши Фэнцзю спросил: «Кто позволил ей?»

«По - моему, она совершенно права! - Ван Ши не стала этого отрицать. Видя, что выражение лица ее сына становится все более и более уродливым, она сказала: - Если ты хочешь кого-то обвинить, то вини меня. Я звала нескольких здешних надзирателей, чтобы получить от них весточку! Если ты думаешь, что Фанцзы жадна до власти, ты ошибаешься! Сначала она колебалась, потому что боялась, что ты не поймешь ее, когда вернешься, но я успокоила ее, чтобы она не беспокоилась об этом! Через несколько дней она расскажет мне о ситуации с морскими перевозками».

Не зная, что сказать, Ши Фэнджу поспешно спросил: «Мама, она просила тебя принять какое-нибудь решение? Ты ничего не знаешь об этом деле, так что ты ей сказала?»

«Что ты говоришь! - воскликнула Ван Ши: - Неужели твоя мать не обладает даже этим самопознанием? Конечно, я ничего не знаю о бизнесе, так что я ни за что не осмелилась бы принять какое-либо опрометчивое решение. Обычаи нашей семьи установлены, и предки наблюдают за нами! Я только велела ей напоминать им, чтобы они усердно работали и регулярно осматривали все корабли, чтобы не допустить ошибок. Я также посоветовала ей почаще напоминать рабочим, чтобы они учились не паниковать в критические моменты. Вот и все!»

И это все? Ши Фэнджу внезапно почувствовал себя беспомощным. Разве его мать не знала, что эти слова могут породить еще бесчисленное множество слов! С этими словами его матери, кто знает, что еще могла сделать Гу Фанцзы. Хотя надзиратели не были под руководством Ван Ши, они не посмели бы ослушаться ее.

Никакие слова не могли описать гнев Ши Фэнджуя. Он не ожидал, что Гу Фанцзы станет все более и более компетентной!

Ван Ши продолжала говорить бесконечно, но Ши Фэнджу уже не слушал. Сославшись на усталость, он покинул двор.

Если это и раздражало его, то он не знал, радоваться ему или беспокоиться о том, что еще будет.

В первые недели мая Санг Юфэй, отправившийся на императорский экзамен, вернулся. На экзамене он занял третье место. Он вернется в столицу, чтобы работать в академии Ханьлинь, после того как поблагодарит своих предков.

Это было радостное событие. Семья Ши, само собой разумеется, тоже прославилась из-за родства с семьей Санг.

Однако они не ожидали, что семья Санг захочет еще раз породниться с их семьей. Семья Санг послала сваху просить руки третьей мисс семьи Ши.

Ван Ши, естественно, была рада это слышать. Семья Санг не испытывала неприязни к тому факту, что Ши Лянь была дочерью наложницы, и было также очень респектабельно иметь зятя, который занял третье место на экзамене.

Несмотря на восторг, Ван Ши вдруг вспомнила, что Ши Лянь пострадала на пожаре. Когда она увидела, что на ноге падчерицы не осталось шрамов, она почувствовала облегчение и смутно вспомнила инцидент, который произошел с Ши Лянь. Но сваха, казалось, знала об этом деле и сказала, что все в порядке. Ван Ши была тогда по-настоящему счастлива.

Поскольку Сан Юфэй должен был спешить обратно в столицу, чем быстрее будет заключен брак, тем лучше. Поэтому все домохозяева были заняты.

Жених Ши Лянь занял третье место на экзамене и был родственником семьи Ши. Естественно, Ван Ши отказалась пренебрегать этим браком и приказала все делать в соответствии с тем, как выдают замуж дочь хозяйки дома, а не наложницы.

Кроме того, что нужно было ждать возвращения Ши Фэнджуя и его жены, чтобы определить дату свадьбы, все остальное было готово, и все это было организовано Гу Фанцзы.

При обычных обстоятельствах Гу Фанцзы не могла вмешиваться в такие дела, так как 'наложнице' было неуместно устраивать свадьбу молодой мисс.

Но Ван Ши позволила Фанцзы заняться этим. В глубине души Гу Фанцзы явно ревновала и ненавидела этот брак. Какое право имеет Ши Лянь выходить замуж за кандидата, занявшей третье место на экзамене в качестве его законной жены? Она, с детства влюбленная в своего кузена, должна была стать наложницей! Более того, будущий муж Ши Лянь был также старшим братом Санг Ван! Это сделало Гу Фанцзы еще более несчастной.

Несмотря на это, Гу Фанцзы казалась счастливее всех, и она стала еще более нежной по отношению к Ши Лянь и заботилась обо всем.

Она прекрасно понимала, что это прекрасная возможность! Небеса явно были на ее стороне!

Она была уверена, что, если устроит брак старшего брата Санг Ван, Санг Ван не прогонит ее,

как только вернется! Пока все идет хорошо, она сможет убедить ее!

Она верила, что Санг Ван не сделает этого, даже если бы захотела.

Что же касается ее двоюродного брата, который хотел отослать ее, то Санг Ван ничего не останется, как отговорить его.

Поэтому Гу Фанцзы могла прожить эти дни, чувствуя себя комфортно и непринужденно, и не беспокоилась об их возвращении.

То, что она думала, было именно тем, о чем беспокоился Ши Фэнджу, и он знал, что пока ничего не может ей сделать.

В этот момент Санг Ван в маленьком саду слушала, как няня Ли рассказывает о переменах, произошедших в доме за время отсутствия госпожи. И вот она тоже узнала о свадьбе Юфэя.

Потрясенная и разъяренная, Санг Ван долго не могла прийти в себя.

В глубине души она была озадачена, почему ее второй брат вдруг захотел жениться на Ши Лянь? Но что ужаснуло ее больше всего, так это то, что Гу Фанцзы была той, кто устраивал все для этого брака.

«Старая госпожа очень довольна молодым господином Сангом. Но, хотя она и в восторге от этого брака, она не будет лично заниматься им. Хотя в доме есть вторая старая хозяйка и третья старая хозяйка, третья мисс - дочь старой хозяйки. Без того, чтобы старая госпожа ничего не сказала, Фанцзы не следовало вмешиваться. Я уверена, что мисс Гу сыграла свою роль в принятии решения старой госпожой!» - сердито сказала нянюшка Ли со вздохом.

Санг Ван не сказала ни слова. В данном случае, означает ли это, что она должна Гу Фанцзы за оказанную услугу?

Ее разум уже был в хаосе, Гу Фанцзы просто должна была посетить ее именно в этот момент, чтобы "проявить заботу" и передать ей "поздравления". Естественно, она упомянула и о браке.

И только когда Ши Фэнджу вернулся, Гу Фанцзы простилась с Санг Ван с широкой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1358152>